

Полторы недели спустя.

Обитателей в шатре прибавилось, как и шума, но хлопоты были радостными. Кричали дети немного, и в основном — по делу, а всё остальное время или ели, или спали, пачкали мох в пелёнках — в общем, вели себя как и положено новорождённым. В шатре не жарко, но малыши спят раскрытыми — пользу закаливания орки знают, пусть и не называют это таким словом. Вернее, спят только девочки — мальчик, выдув свою порцию у Кайнати, переключился на Бьюкигру. Впрочем, этот факт радовал нас всех — хорошо ест — значит, вырастет крепким. Сама орчанка в это время проверяла переноски, что нужны будут во время кочевья.

Посмотрев на спящих дочек, собираюсь к кузнецу — он обещал мне рассказать, на что обращать внимание в кузнице дрениев. Морозы спали, но взамен им пришли снегопады с метелями. Выхожу, ветер несёт снеговой поток, настолько плотный, что дальних шатров не видно. Впрочем, заблудиться я всё равно не смогу — хорошо знаю, где какие шатры стоят. Завывания ветра не смогли перекрыть равномерный стук молота по наковальне. Значит, Гракх работает. Возвращаться смысла нет, отрывать его от работы тоже не хочется. Но не ждать же, пока он закончит? Тем более, сам меня приглашал. Зайдя к нему в палатку, вижу, как Гракх охаживает молотом раскалённую железяку, а его сын в это время вовсю качает меха.

— Чего пришёл? Не слышишь, работаю?!

— Ты всегда работаешь, мастер, — подпускаю немного лести. — Решил узнать, что мне у дрениев в кузнице смотреть, чтобы не обманули.

— Заходи, коли так. Только под руку не лезь. Да слушай внимательно!

Устроился в углу, чтобы никому не мешать, но кузнец пока продолжал звенеть молотом, то ли собираясь с мыслями, то ли просто проверяя моё терпение. Я тоже не тороплюсь — медитация-не медитация, но что-то такое практиковал в каждую свободную минуту. Если, конечно, не отдыхал. Моё внимание привлекли меха — как оказалось, сделанные по моему образцу. Видимо, и впрямь оказались лучше однокамерных. Равномерный напор воздуха дул на угли, заставляя те гореть ровным, почти белым цветом. То ли звёзды так совпали, то ли мысли мои вертелись вокруг будущих магических ритуалов, но работа сына кузнеца навела меня на мысль, как решить одну из моих проблем. Состояла она в том, как незаметно набрать воды из священного озера. Камни с берега я сумею незаметно добыть, но черпать у всех на виду воду — очень вряд ли. Я уже склонялся к варианту украсить бурдючок завязками с кистями, что макнутся в воду, когда буду выливать свою. Так выйдет взять совсем немного, но это лучше, чем ничего.

Надо мне тоже бурдючок двухкамерным сделать — пока вода из него выливается, внутрь — заливается. Через те же шнурки. Красота! Жаль, резины нет, но кожаные «шланги» изготовить смогу. Но надо будет бурдючок заранее изготовить и испытать — вдруг не получится.

— Ну что, готов слушать? — спросил Гракх, не прерывая работы.

— Вполне.

— Тогда знай. Первым делом, как зайдёшь, на стены внимание обрати. Дрени же из камня дома ладят?

— Да. В основном камень, но и деревом, и металлами отделаны.

— Всё едино. И потолок глянь — если там горн долго работает, следы от жара должны

остаться.

Дальше Гракх рассказал о инструментах, ведь по рукояткам можно узнать, каким хватом их держали, а по изношенности и деформации металлических частей — какими ударами чаще пользовались. Хотя дрениейская сталь изнашивается куда медленнее нашей, но и она не вечна. Наказал, чтобы сравнил объёмы приготовленного сырья — так можно хоть приблизительно узнать нужные пропорции или редкость ингредиентов. Пока клановый кузнец делился своими советами и доводами, я незаметно призвал огонька, подселив его в горн. Портить работу Гракху я не хотел, потому попросил стихию просто запомнить, как горит уголь, что там за температура, ну и с какой скоростью всё это происходит.

\*\*\*

Кузнец не поспешил даже на некоторые семейные секреты — рассказал о своих экспериментах с температурой и подготовкой руды к плавке. Особо упирал на то, чтобы я хорошенько запомнил устройство дрениейской кузницы. И я с ним был согласен — даже если не узнать секрета дрениейской стали, сами приспособления и инструменты смогут повысить качество изделий. Как те же двухкамерные меха. Оставив Гракха (за весь рассказ он так и не переставал ковать — вот это выносливость и лёгкие!), отправляюсь к Хатгауту. Погода — погодой, но отменять занятия никто не собирается, и я в том числе.

Хатгаута в шатре не оказалось. Не было здесь и Реррии, а потому спросить, где учитель, было не у кого. Будь у него какие дела, он бы меня предупредил или с содержанкой передал. Может, записку оставил? Нет, пусто.

«Иди в поле» — донёс мне появившийся в шатре дух воздуха голос Хатгаута.

Тут кругом — поля, если не считать русла ручья под боком. Легче прорубить полынью, чем растапливать снег. Мог он и ручей перейти, толщина льда позволяла, но скорее всего, ушёл в противоположном направлении. Или это проверка моих возможностей — смогу отыскать его в этой круговерти или нет? Любой вариант не стоит отбрасывать, а потому использую логику пополам с шаманизмом. Прохожу стойбище, настраиваясь на стихию воздуха. Где-то здесь должен быть старый шаман, и мне предстоит отыскать его.

Впрочем, искать его не пришлось — две-три минуты неторопливого шага сквозь бушующую непогоду, и взору моему предстал учитель. Несмотря на то, что стоял он лицом к ветру, снег не задерживался в его седых волосах и не забивался в откинутый за спину капюшон. Все летящие снежинки огибали его, словно рыбки лежащий в ручье камень.

— Приветствую, Хатгаут.

— Здравствуй, Аргнак. Ты вовремя.

Стою, готовясь внимать его словам, уперев конец посоха в сугроб. Ветер шёл порывами, норвя сбить с ног.

— Сегодня отличный день для занятий, — негромко произнёс Хатгаут, но я его отлично услышал. — Послушай эту музыку ветра, ощути мощь потоков, что несут снег...

Значит, сегодня опять будем осваивать стихию воздуха. По примеру наставника скидываю капюшон, позволяя ветру развеивать волосы. Тут же в косы набило снега, но я стараюсь не

обращать внимания, соскальзываю в полутранс, стремясь прочувствовать окружение. Вот ветер перестал холодить кожу (или я в достаточной степени отстранился от ощущений тела). Делюсь с воздухом силой, и чувствую духа воздуха, что кружит вокруг Хатгаута. Ещё силы в посох — он помогает отправлять её более адресно, и прошу прийти ещё одного духа. Снег перестал досаждать, соскальзывая в сторону, а я теперь чувствую всё, что творится вокруг. Здесь попеременно и зрительная, и тактильная информация, но несущая на себе отпечаток чуждости. Сам воздух вокруг воспринимается порой таким же плотным, как и моё тело.

Это сбивало с толку, грозя прервать концентрацию, но заученные дыхательные упражнения помогали поддерживать контакт. Делюсь силами, стараясь держать равномерный поток, но сам понимаю, что выпускаю ману больше, чем может усвоить призванный мною дух. Позвать бы второго, но на него точно не хватит концентрации.

Почувствовав, как кончаются силы, прерываю контакт — буря вновь заносит меня снегом, но холода пока не ощущаю — эффект сродства со стихией уходит не сразу.

— Сходи, пообедай. А как отдохнёшь — снова прочувствуй ветер, — произнёс Хатгаут. — Сегодня меня не будет, но от практики не отлынивай.

— Хорошо, учитель.

\*\*\*

Иду домой, кое-где шатры уже занесло до середины — ох и весело нам потом откапываться будет! Но такая непогода больше суток обычно не длится — зачастую, лишь несколько часов. Отряхиваю столько снега, сколько могу, прежде чем войти домой. Шатёр меня встретил теплом и запахом похлёбки — скоро будем обедать. Впрочем, были у нас те, кто питался по собственному режиму. Нарилрон опять ел «вторую порцию», лёжа на сгибе руки Бьюкигры.

— Какой ненасытный! — сказала она весело. — Боюсь, подрастёт — молока всем орчатам хватать не будет!

— Наймём кормилицу, — пожимаю плечами.

Кайнати подошла ближе, принимая верхнюю одежду — её сейчас нужно очистить от снега и повесить просушиться. Дувейли помешала обед, сняла пробу и удовлетворённо кивнула.

— Скоро будет готово.

— Хорошо. Я пока поработаю.

Иду к ларцу с книгами — почитать дренейскую работу «магический исток». Не сказать, что я упёрся в потолок, но без учителя двигаться дальше было сложно. Нужен взгляд со стороны или просто прорва практики. Заниматься я пока не буду, хоть почти пустой резерв позволял более тонко манипулировать маной. Я дошёл до увлекательной главы, где описывалось взросление дренею. Помимо многочисленных внутренних изменений, сопровождалось оно примечательными и уже знакомыми мне внешними эффектами. Всё тело охватывала волна магии, накатывала эйфория и нарушалась координация движений. Совсем как с Фетисой, когда она исследовала место призыва огненной стихии. Прикрыв глаза, погружаюсь в приятные воспоминания. Скоро встретимся. Вопросов к дренейкам накопилось море. Да и просто хочется их увидеть!

\*\*\*

То же время, Бьюкигра.

Нарилрон, первенец Аргнака, наконец наелся. Переложив его к остальным малышам, девушка проверила пелёнку дочери и пошла помогать Кайнати. Свадьба с учеником шамана подняла её статус, а рождение дочери — окончательно его закрепило. Теперь притязания Дувейли на место старшей жены уменьшились, но, зная её характер — та не отступит. Пока они свои разногласия решали сами, не прибегая к помощи Аргнака. Дувейли хотела лично поднять свой статус в семье, а Бьюкигра была уверена, что он поддержит именно её. Слишком много у них, как выходцев из простых охотников, было общего.

Переноски для детей были давно готовы, но скоро им опять предстоит кочевье, а потому проверить их лишний раз не помешает. Время весеннего торга с дренеями всё ближе, а значит, они опять будут гостить у синеккожих соседей. Попытавшись ещё раз порвать ремень, Бьюкигра начала складывать переноску, краем глаза наблюдая за Аргнаком. Опять читает дрениейскую книгу. Орчанка как-то сама пробовала, но та навевала на неё скуку. Ну, кроме картинок, порой довольно интересных и забавных.

Грунура запищала, приоткрыв глазки и сжимая кулачки. Вернувшись к дочери, Бьюкигра проверила — так и есть, опять испачкала мох. Перепеленав, покачала своё сокровище на руках и положила обратно — пора и самой поесть.

\*\*\*

Полторы недели спустя, Фетиса.

В этот обмен Разящие Топоры прибыли вовремя. Торговать особо было нечем, но свежее мясо, рога и шкуры животных нужны всегда. Это сэкономило дренеям время и избавляло от опасностей охоты. Конечно, приложи они достаточно усилий — смогли бы стать полностью самостоятельными. Но такой путь ведёт к изоляции, а их жизнь и так не изобилует новой информацией. Вот если бы они могли пользоваться магией так же активно, как на Аргусе! Мысли дрениейки окрасились грустью — так происходило каждый раз, когда она думала о потерянной родине. О мире, что дал жизнь их народу...

Сильные холода уже ушли, но ей всё равно приходилось кутать хвостик, что доставляло небольшой дискомфорт. Но сейчас она не обращала на эти мелочи внимания — скоро они увидятся с Аргнаком! Она уже увидела приближающийся клан, и теперь старалась разглядеть семью молодого шамана.

— Я их вижу, — сказала стоящая рядом Лейзими.

— Где?

— Правее основной колонны.

Посмотрев туда, дрениейка первым делом увидела Мрака, а уже рядом с ним — Аргнака с семьёй. Была с ними и ещё какая-то незнакомая девушка. Может, подруга Кайнати или Бьюкигры? По мере приближения её взору открывались новые детали. В руке Аргнака был посох, теперь его было не спутать с прочими орками — сразу видно, идёт шаман. На ногах у

них были какие-то продолговатые штуки — лыжи? Дрнейка уже встречала подобное, но ни разу — у орков. Но тут она заметила ещё кое-что примечательное. На груди Бьюкигры и Кайнати были маленькие свёртки, в которых орки переносят орчат. Дрнейка почувствовала, как быстро у неё застучало сердце — их народ трепетно относился к детям. У Аргнака уже есть дети?! Расстались они всего несколько месяцев назад, а уже случилось столько перемен!

Всё внимание девушки было сосредоточено на малышах, а потому она не сразу обратила внимание на страшные трофеи — ороочи клыки, что украшали наручи Аргнака и его жён. Увиденное породило целую лавину мыслей и чувств. Такое могут носить только лично сразившие врага, и судя по количеству — их было несколько! Значит, был бой, и Аргнак мог погибнуть!

\*\*\*

Подходим к нашим дрнейкам, ещё издали замечаю, как их взгляды притягиваются к переноскам с орчатами. Вот Фетиса перевела взгляд на моё лицо, пробежала по фигуре и вздрогнула.

— Привет, Фетиса, здравствуй, Лейзими. Познакомьтесь с моей новой женой — это Дувейли, дочь вождя.

— Рада вас видеть! — поприветствовала она дрнеек.

— Здравствуйте!

— Вы сильно изменились, — добавила Лейзими.

— А вы всё так же красивы, как и всегда, — делаю им комплимент.

Вижу, что у них много вопросов, но, видимо, стесняются задавать их среди такой толпы. Не став их долго мучить, жестом приглашаю идти дальше. Отойдя достаточно далеко, дрнейки оттаяли, в их движениях пропала скованность. Пока они месили снег, мы скользили сверху, не проваливаясь, и только Мрак тянул большую волокушу, взрывая сугроб большими лапами. Несмотря на то, что с нами был только шатёр и самые необходимые вещи, перевезти всё это на спине он бы не смог. Дувейли пока молчала, слушая разговоры, а я наслаждался приятными голосами. Вот мы дошли до старого места стоянки и принялись разбирать шатёр. Мрак, освобождённый от ремней волокуши, пробежал два круга и улёгся, свернувшись калачиком. Бьюкигра с Кайнати, сняв переноски с детьми, положили их на волка, а тот, обнюхав младенцев, прикрыл их сверху своей головой, издав нечто вроде «ввуфх». Наш дом теперь больше, но в сборке не возникло сложностей — дрнейки ловко стыковали части и раскатывали шкуры.

Пока девушки работают, срезаю дёрн и откладываю в сторону. Пришло время формировать земляную печку, но на этот раз мы обойдёмся без замеса грязи. Присаживаюсь и насыщаю будущий очаг своей маной, стараясь призвать стихию земли. Чувствую неторопливый отклик и, представив нужную форму углубления, наблюдаю, как песчинки, земля и камешки расходятся в сторону, уплотняя стенки. Добавив в качестве платы магии сверх необходимого для удержания духа в мире, отпускаю духа. Дрнейки стояли рядом, наблюдая за этим действием.

— Когда мы в прошлый раз у вас гостили, нам очень понравилась запечённая еда, и мы научились делать специальные очаги, почти как у дрнеев, — комментирую свою работу.

— Это интересно! — произнесла Лейзими. — У нас столько вопросов, что не знаем, с чего начать...

— Сейчас поставим шатёр — тогда и наговоримся.

— Хорошо.

Закончив собирать шатёр и размещать в нём немногочисленные вещи, снимаем верхнюю одежду, а я призываю огонька, прогревая воздух в шатре, и оставляю его весело плясать в очаге. Наши гости подсели к орчатам, казалось, даже не дыша при этом. Те, почувствовав свободу, всю замахали ручками-ножками, активно озираясь. Вот Нарилрон требовательно запищал, и Кайнати взяла его на руки — кормить. Как-то она понимала, намочил ли он пелёнки, хочет есть или просто требует внимания... Оставшиеся девочки пока ничего не хотели, по-прежнему оглядывая окружающую обстановку.

— Какие миленькие! — произнесла Фетиса.

«Минилекку» её свивались в кольца и расплетались, выдавая волнение, а на лице застыло мечтательно-умильное выражение.

— Если хочешь — возьми поняичить, — сказала Бьюкигра. — Они недавно поели и пока не хотят спать.

Пропустив ладонь под головку, Фетиса приподняла девочку, переместив её на сгиб левой руки. Та тут же принялась перебирать пальчиками ткань её топа, что-то гукнув. Увидев умоляющий взгляд Лейзими, Кайнати одобряюще кивнула. Хмыкнув, гляжу на радостных дренеек — сейчас им точно не до разговоров.

Пришло время кормить малышей, и дренейки были вынуждены отдать их моим жёнам. Впрочем, нет худа без добра — теперь мы сможем, наконец, и поговорить. Деликатно оглядевшись, Фетиса задала вопрос: — Аргнак, а где ваши вещи? В прошлый раз их было гораздо больше!

— Мы оставили их в клане носильщикам. Нам они пока всё равно ни к чему, а им за это заплачено мясом. Не все могут ходить на охоту. Хотя есть те, кто не ходит на охоту, но всегда с мясом.

— Это как? — поинтересовалась дренейка, и я решил рассказать ей об особенностях разделения орочьего общества.

— Их обеспечивают другие. У главного шамана, кузнеца, лукаря и мастера-волчатника без того много работы, и она важна для клана. Всё это стоит дорого, но от их мастерства часто зависит жизнь других! У вождя тоже полно дел в клане, он не часто может отвлечься на охоту. Есть ещё волчьи всадники, что с раннего детства учатся обращению с волком и бою верхом. Они первыми идут в бой и охраняют клан в дальних дозорах, а потому охотятся редко, но часть налогов идёт им на прокорм. По весне я оседлаю Мрака, но такого мастерства вряд ли когда-нибудь достигну. А потому в основном буду охотиться пешим — как все орки, получившие волка не с рождения. Ну, а в сражении у шаманов вовсе другие задачи.

Дренейки с интересом слушали мой рассказ о двух самых привилегированных внутриклановых группах. Ещё в них входили простые шаманы, что также обычно могли себе позволить не охотиться.

— Иметь волка — это большая честь и ответственность, о таком напарнике мечтает каждый орчёнок! — делюсь с ними сокровенным.

Следующими по значимости и положению в клане после шаманов, мастеров и профессиональных воинов шли лучшие охотники, сумевшие заслужить или купить волка.

За ними шли пешие охотники, которых было большинство. В свободное от охоты время такие что-нибудь мастерят, выменивая лишь то, что не могут сделать сами, но мясо в их шатрах есть всегда. Мои родители как раз происходили из этой группы. Не будь я шаманом, неизвестно, как высоко поднялся бы в иерархии клана.

Дальше шли те, кто не ходил на охоту по тем или иным причинам и не входил в семьи вышеперечисленных каст. Большинство незамужних орчанок, дети. Иногда — мужчины, ведь даже среди орков изредка бывают плохие охотники. Занималась эта группа в основном собирательством, выменивая излишек съедобных трав и зерна на мясо, либо охотой на мелкую дичь. А ещё они за плату делали какую-нибудь работу, вроде изготовления тех же печей. Часто нанимались носильщиками к более зажиточным соплеменникам, именно у них теперь остальное наше имущество.

Были ещё и совсем бесполезные орки — те, что не хотят или не могут зарабатывать честным трудом. Пьяницы, дурачки и просто лентяи. Но такие долго не задерживались — их изгоняли. Впрочем, подобные встречались крайне редко.

— Есть ещё и те, кого отметила судьба. Те, кто совершили невозможное!

— Например? — спросила Лейзими, чуть склонив голову набок.

— Например, спасли свой клан от гибели. Или совершили воинский подвиг, но это надо за раз минимум десяток огров перебить в одиночку! Такой орк получает прозвище, что возвещает его подвиг всем окрест! Его могут даже пригласить соседские кланы, чтобы решил их спор по чести!

Замолкаю, вспоминая эпизод, что вызвал недоумение у меня на Земле, а сейчас не вызывал ничего, кроме одобрения. Когда все кланы собрались в преддверии войны, Гром Адский Крик запросто, да ещё и в весьма хамской форме перебил самого верховного шамана, Нер'Зула. И одним криком заткнул прочих вождей, когда те подняли хай, услышав, что дреanei — коварные враги. И за меньшее можно было лишиться головы, но только не героям!

В особых случаях прозвища переходили по наследству, иногда — вместе с каким-нибудь артефактом. Как у того же Оргрима Молота Рока. Но с таких наследников и спрос был особым — если будут вести себя недостойно великого предка — на раз вылетят из клана!

То же время, Фетиса.

Дреника внимательно слушала рассказ Аргнака об устройстве орочьего общества. Рассказ был увлекательным и интересным, и лишь небольшая вещь портила чудесный день. С виду небольшая — шрам на его щеке от какого-то оружия. Или это был зверь? Нет, вряд ли. Об этом свидетельствовали страшные трофеи — орочьи клыки. Значит, была стычка, и будь враг более метким, уже его клыки украшали чей-нибудь наруч!

Фетиса уже теряла родных и знакомых, и не она одна. Больше всего потерь случилось в первые годы после высадки на Дреноре. Тогда они не знали многих опасностей, что таил этот

прекрасный мир... Отогнав прочь тяжёлые воспоминания, девушка сосредоточилась на рассказе. Но вот и он подошёл к концу.

— Аргнак, если ты не против, у меня ещё много вопросов. Откуда у тебя этот шрам?

— Это от дротика. Когда мы возвращались от вас, на путевых землях встретили следы одинокого орка. Оставить это просто так мы не могли, и решили догнать его и расспросить, сколько их вокруг ещё.

— Он ранил тебя?

— Нет, это оказался изгой. При всём желании он не смог бы нам навредить — не с его деревянным копьём и дубиной. Но оказалось, что за ним погоня, и прибудет она весьма скоро.

С замиранием сердца дренейки слушали описание схватки, ёмкие и отрывочные фразы Аргнак дополнял движениями рук, показывая, как разил врагов. Фетиса ещё раз порадовалась, что с её знакомыми всё в порядке.

— Ты сказал, что взял пленницу?

— Да, ту орчанку, что сбил с ног.

— А где она сейчас?

— Я попросил учителя принять её в шатёр — он живёт один, так что помощь в уборке и готовке ему будет не лишней.

— А те штуки, что были у вас на ногах?

— Они помогают не проваливаться в снег, и с ними легче путешествовать. Я назвал их «лыжи» — за звук, что они издают, скользя по снегу.

— Понятно. А как такая идея тебе придумалась?

— Я заметил, что если упасть в снег, то до земли не провалишься. Наступишь ногой — промнёшь глубоко. Ну, а если копьём ткнуть — то и до земли достанешь. Значит, чем шире — тем хуже проваливается. Так и придумал надевать на ноги такие широкие подошвы.

\*\*\*

То же время, Лейзими.

Пришло время ужина, девушка встала и потянулась, разминая ноги и спину. С прошлого раза шатёр изменился, увеличившись в размере. К тому же вещей здесь почти не было, а потому стало ещё просторней. Аргнак, наговорившись, отдыхал, и теперь в разговор включились его жёны. Им было о чём поговорить — за время разлуки накопилось много новостей. Даже сплетни клана были ей интересны — благодаря им она уже знала особенности характеров некоторых орков, знатных и не очень. Время подошло к ужину — за разговорами оно пролетело мгновенно! Внимание дренейки привлекла посуда — одинаковая! Различались лишь рисунки на краях, выполненные разноцветными красками.

— Откуда у вас такие чашки? — спросила она Кайнати.

— Сами сделали. Аргнак придумал штампы, вроде тех, которыми вы наносите буквы на бумагу.

— Красиво! — похвалила она работу.

— Правда, сейчас их с собой нет — весят они немного, но всё, без чего можно обойтись, осталось в клане.

Лейзими кивнула. Если бы она была вынуждена носить с собой всё необходимое, сколько бы вещей она смогла взять? Варёво негромко побулькивало в котле, Дувейли сняла его с огня и отставила в сторону.

— Сейчас и трав заварим, — сказала она, выходя из шатра.

Аргнак вышел следом, не став даже надевать тёплую одежду. Вернулись они скоро, и в руках у девушки был полный котелок воды, что уже кипела.

— Дух огня, — пояснил Аргнак, откладывая посох в угол. — Не всегда удобно рубить полынью, а снега сейчас — много.

Похоже, он сильно вырос как шаман. Дрнейка помнила, сколько времени он тратил раньше, чтобы дозваться до огненной стихии. А тут и при установке шатра призвал духа земли, и воды вскипятил. Да и от очага до сих пор несёт магическими эманациями! Видимо, они с Фетисой отвлеклись на орчат.

— Сегодня к травам будет варенье! — сказала Дувейли, подходя к припасам. — Закладка хорошо сохранилась, ничего не испортилось.

Лейзими помнила о ней, и эта идея любознательному орку пришла ещё до того, как он видел дрнейские кладовые. Что же, ей будет о чём поразмыслить.

\*\*\*

Утро следующего дня.

Поставленное с вечера мясо всю ночь томилось на медленном огне. Орчата уже позавтракали, и мы ждали дрнеек, чтобы отправиться к ним в гости. В прошлое посещение столовались у них, и это серьёзно сэкономило нам продукты. Выхожу покормить и проведать Мрака — он останется на целый день без нас. Тихо и безветренно, волчок бежит ко мне, готовясь прыгнуть. Вымахал он уже здоровенным, но всё ещё не оставил детскую привычку лезть на руки. Пригибаю колени, правую ногу отставляю назад и, выронив мясо на снег, готовлюсь принять тушу. Разгонялся он не сильно, чтобы не сбить с ног, но и так едва не уронил. Крякнув от натуги, держу его поперёк туловища, а он норовит забраться с ногами. Спрыгнув, подхватил мясо и, зажав мосол между лапами, стал с хрустом разгрызать кости. Знакомые фигурки — вот и мои дрнеечки.

— Вы как раз вовремя. Все уже встали, и завтрак готов.

— Мы думали, вы у нас позавтракаете, — слегка расстроено произнесла Фетиса.

— Обязательно позавтракаем. Два завтрака лучше одного! \*(Одобряю! Хоббитс.)\*

Лейзими скользнула в шатёр, а я придержал Фетису. Обняв, приподнимаю её над землёй и

целую.

— Я скучала, Аргнак, — тихо произнесла дрениейка.

— Я тоже.

Пообнимавшись ещё, заходим в шатёр. Дом встретил нас ароматом свежесваренных трав, запахом варенья и мясной похлёбки — талбучатина после ночи в очаге буквально разваливалась на волокна. Сильно наесться мы не стали — так, лёгкий перекус. Дрениейки не отставали, налегая на варенье — все-таки сладкое любят все девушки. Собираемся, пока синекожие гости помогают пеленать орчат, беру с собой гостинцы и свёрток с подарками — лучше будет подарить их на месте.

\*\*\*

То же время, Дувейли.

Волнение переполняло орчанку, но она не подавала виду — невместно. Она — дочь вождя и жена шамана. Наблюдая вчера за дрениейками, девушка поняла, что у Аргнака с Фетисой действительно есть связь. Но в такой наложнице нет ничего умаляющего честь и статус орка. И вот теперь они идут учить дрениейский язык. Было ей это лишь слегка любопытно — дрениеи и так знали орчий язык, и проблем в общении с ними не было. Но пользу орчанка видела сама — жёны Аргнака, общаясь и обмениваясь, получили много дрениейских вещей.

Вот показалось поселение дрениеев — она не раз слышала его описание, но увидеть воочию было куда интересней! Массивные, но в то же время оставляющие ощущения лёгкости дома. Немногочисленные прохожие, приветствующие их тихими голосами. Всё было такое неуловимо-чуждое и в то же время красивое, гармонично вписанное в окружающий мир! Вот они свернули к нужной двери, проходя внутрь. Аргнак уверенно пошёл вперёд, сворачивая в купель. Озираясь вокруг, она заметила «столик» и «зеркало» над ним. Кайнати не врала! Это действительно необыкновенная вещь!

— Я могу с детьми посидеть, пока вы умываетесь. Или вы хотите поплавать с ними? — спросила Лейзими.

— Пожалуй, им рано ещё купаться, — произнёс Аргнак.

Орчанки унесли младенцев и вскоре вернулись, а Дувейли всё ещё замороженно глядела на своё отражение. Выйдя, наконец, из ступора, девушка с интересом огляделась по сторонам, любуясь стенами и обстановкой. Все уже были разной степени раздетости, и даже Фетиса начала снимать одежду. Щёки её рассинелись, но, преодолев стеснение, она продолжила раздеваться. За исключением строения ног, рогов, хвоста и цвета кожи, дрениейка вполне могла сойти за орчанку, решила про себя Дувейли. «А ведь в прошлые разы она не присоединялась к купанию» — подумала она. Намылившись, забралась в воду и блаженно откинулась на стенку — горячая вода приятно обволакивала тело.

\*\*\*

Некоторое время спустя, Аргнак.

Фетиса удивила меня, присоединившись к совместному купанию. Мило рассиневшиеся щёчки, опущенные глаза и подрагивающие «минилекку». Раньше она стеснялась так открыто проявлять свои чувства, и я не настаивал, боясь спугнуть её и разрушить то доверие, что возникло между нами. Из рассказов дренейки я понял, что многожёнство им не свойственно от слова совсем — и тем не менее, она не отвергла меня. Выбравшись из воды, вытираемся полотенцами. Орчанки разбираются с причёсками, а Фетиса не осталась — подхватив вещи, процокала копытцами прочь. Расплетя косицы, стягиваю их в хвост и иду к своим вещам — пришло время подарить ей подарок.

Дверь спальни беззвучно открылась, прохожу внутрь и окидываю взглядом знакомую обстановку. Фетиса так и не оделась, стоит полубоком, закутанная в полотенце.

— Я подумала, раз уж мы всё равно разденемся, то и одеваться пока не стоит.

— Непременно, но немного попозже. Я принёс тебе подарок!

Протягиваю ей ларец из плетёной кожи. Дренейка, приняв его, аккуратно открывает крышку, рассматривая содержимое. Два ряда баночек из позвонков с притёртыми крышками, отделение с кисточками разных размеров — использовал для этого мех всех животных, что мне были доступны, а пару из них сделал из собственных волос.

— В них краски — такого же цвета, как и в узорах на боках, — комментирую подарок, но Фетиса наверняка и сама уже догадалась. — Ты ведь любишь рисовать — а здесь всё, что используем мы. В основном, конечно, красим кожу, меха и ткани, но, думаю, для картин они тоже сгодятся.

— Спасибо! — поставив ларец на столик, девушка подошла ко мне и крепко обняла. — Как же я скучала!

Полотенце скользнуло на пол, а я избавился от своей одежды. Мы не говорили — время слов ещё не пришло. Жарко целуясь, вдыхаю её аромат — такой знакомый и родной. Подхватив её на руки, несу к ложу, где в прошлый раз мы провели немало приятных моментов. Сейчас я её лучше ощущаю своей аурой — с момента нашего расставания я усилил свою чувствительность. Да и она, похоже, стала сильнее! Но мысли о магическом потенциале быстро покинули мою голову, как только мы добрались до кровати.

Утолив первую страсть, лежим и нежимся. Фетиса навалилась сверху, одной рукой провожу ей по спине, а другой зарываюсь в волосы. Уперев локотки мне в грудь, девушка чуть отстранилась назад и провела пальчиком по моей щеке, остановившись на шраме. По лицу её пробежала тень, повернув голову в сторону, она прижимается ко мне, стискивая пальчиками плечи. Сейчас, когда мы так близки, слова нам не нужны, и я понимаю её чувства. Делюсь с ней силой — как делаю это со стихиями, но мягче и медленней. Встрепенулась, тревога за меня перестала быть такой острой, и мы снова начали целоваться...